

УДК 325.1

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© 2020 Н.С. Мухаметшина

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 01.09.2020

Статья подготовлена по материалам социологического исследования. Программа исследования включала критерии и индикаторы, на основании которых определены вектор развития диаспорных общин, результаты социокультурной интеграции культурно отличимых мигрантов. В статье рассмотрен такой индикатор социально-психологического критерия, как религиозные практики. Зафиксирован в целом высокий уровень религиозности; активное использование культовых практик большинством респондентов. Однако религиозные практики, в ряде случаев маркируя культурную границу, не имеют четко выраженной изоляционистской направленности.

Ключевые слова: религия, мигранты, социокультурная интеграция, стратегии интеграции, поликультурный регион.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-110-116

Одним из фундаментальных процессов современного мира, несомненно, является миграция населения. Для российской действительности актуальна как сама миграция, так и ее социальные и политические последствия. Примерно с середины 1990-х гг. и все последующие десятилетия отмечался рост объемов внешней трудовой миграции, главным образом из постсоветских государств на территорию России. В последние годы возрастают объемы учебной миграции из иностранных государств в российские учебные заведения. В этой связи общество и управленческие структуры вынуждены искать оптимальные варианты вхождения инокультурных новожителей в российское общество. Оптимальным вариантом, закрепленным законодательно, является интеграция мигрантского населения в российское общество. Социокультурная адаптация и интеграция инокультурных мигрантов и принимающего населения – востребованная научная проблема. Вклад

в изучение проблем взаимодействия мигрантов и принимающего населения, адаптационно-интеграционного потенциала и стратегий интеграции вносят и самарские исследователи. В последние годы ими выполнены несколько проектов, опубликованы монографии и статьи¹.

В статье анализируются результаты проектов «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)» (2016-2017 гг.) и «Изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области» (2018-2020 гг.). Исследования осуществлялись при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Самарской области.

В общей сложности было выполнено 600 стандартизированных интервью, в ходе которых были опрошены респонденты следующих национальностей: азербайджанцы (100), армяне (100), грузины (100), киргизы (100), таджики (100), узбеки (100). Проведено 120 глубинных интервью с представителями указанных народов. Интервью

*Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук.
E-mail: nmukhametshina@mail.ru*

проводились в городском округе Самара, в городах Кинель и Чапаевск, в Елховском районе (село Сухие Аврали). При отборе респондентов и информантов использовался такой формальный критерий интегрированности, как наличие российского гражданства. Авторами разработаны и применены критерии и индикаторы, позволяющие определять уровень интегрированности и вектор развития диаспорных общин мигрантов. В статье рассмотрен такой индикатор социально-психологического критерия, как религиозные практики.

Изучение религиозных практик выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии, деятельности религиозных организаций и общественных институций среди этой части населения свидетельствует, что данный ресурс может использоваться для индивидуальных и групповых стратегий интеграции. Среди выделенных для изучения групп анализа только общины армянской диаспоры используют религиозную организацию – Армянскую Апостольскую Церковь – в качестве групповой интеграционной стратегии. Опросы показали, что около 20% армян посещают католический храм, 50% – службы Русской Православной Церкви, 30% – Армянскую Апостольскую Церковь². В настоящее время в Самарской области действуют два храма Армянской Апостольской Церкви. В ноябре 2003 года в Самаре состоялось открытие Церкви Святого Креста (Сурб Хач), в мае 2017 г. в Тольятти – Церкви Святой Богородицы (Сурб Аствацацин)³.

Среди опрошенных этнических армян считают себя верующими 94%, из них 61% назвали себя последователями григорианства, 32% – православия, 5% – католицизма. Для многих вера выражается в признании существования Бога (39%). Без малого каждый второй хотя бы иногда посещает церковь и соблюдают некоторые религиозные обряды. Регулярно посещают церковь, читают Библию, соблюдают все религиозные обряды 12% опрошенных. Подавляющее большинство (72%) посещают храм по религиозным праздникам.

Полагаем, что Армянская Апостольская Церковь особое значение имеет для тех представителей армянской диаспоры, которые недостаточно интегрированы в российское общество. Неслучайно глубинные интервью выявили, что большинство посещающих Армянскую Апостольскую Церковь – это сравнительно недавние выходцы из Республики Армения, сохраняющие активные контакты с исторической родиной. Конечно, среди прихожан Армянской Апостольской Церкви есть и интегрированные этнические армяне, у которых нет проблем с идентификацией и социокультурной интеграцией.

Вот как рассуждают информанты о своих религиозных практиках:

«Я – армянка, но это не обязывает меня ходить только в армянскую церковь. Я тут 25 лет, церковь появилась наша не так давно, поэтому всегда хожу в православную церковь, даже детей в ней крестила. Мы отмечаем Рождество и Пасху» (*глубинное интервью, март 2017 г.*).

«Я – армянка, муж – армянин. У нас 3 детей и все армяне... Я более 30 лет уже не была на исторической родине, если говорить об Армении, если говорить о Карабахе, то более 40 лет. Для меня нет разницы, в какую церковь идти. Религия всегда внутри нас. Нужно верить и молиться» (*глубинное интервью, март 2017 г.*).

«Я много лет в Самаре, рядом с моим домом Покровский собор, я там крестила детей, поэтому в какую церковь ходить без разницы. Главное, с какими мыслями туда идти» (*глубинное интервью, сентябрь 2017 г.*).

Среди опрошенных этнических армян более двух третей (68% ответов) отмечают Пасху, еще 4% назвали Затик (Пасха), почти половина опрошенных (47% ответов) отмечают Рождество. Некоторые респонденты-армяне знают такие праздники других народов, как Курбан-байрам (примерно 20% ответов), Навруз (примерно 20% ответов), Масленица (36% ответов), назывались и другие праздники. Зафиксированы единичные случаи участия армян в религиозных празд-

никах других народов. Посещающие православные храмы отправляют праздничные богослужения вместе с остальными православными жителями региона. Напомним, что это половина участвующих в опросе этнических армян. Обращает внимание, что такой праздник, как Масленица, армяне отнесли к группе праздников других народов и сами его не отмечают. Надо отдать должное, наши информанты знают, что Масленица не является религиозным праздником, и Православная церковь его не отмечает.

Как видим, среди самарских армян сложилась особая религиозная терпимость: относя себя к последователям григорианства, а таковых согласно опросу, почти две трети, они посещают службы и в православных церквях, в католическом храме (в Самарской области это польский костел). Глубинные интервью демонстрируют, что выбор храма для участия в богослужениях, отправления таинств и необходимых треб определяется повседневными обстоятельствами, привычкой и, пожалуй, самое главное – «в какую церковь ходить без разницы, главное с какими мыслями туда идти».

Практически все принявшие участие в опросах этнические грузины считают себя верующими. Из них 2% назвали себя последователями григорианства и 98% – православия. Для подавляющего большинства (63%) вера заключается в признании существования Бога. Четверть иногда посещают церковь и соблюдают некоторые религиозные обряды. Примерно каждый десятый регулярно посещает церковь, читает Библию, соблюдает все религиозные обряды. Подавляющее большинство (74%) посещают храм по религиозным праздникам. Данную ситуацию можно назвать типичной для православных россиян. В условиях Самарской области этнические грузины посещают храмы Русской Православной Церкви Московского патриархата. Совсем не посещают храм, но при этом считают себя верующими 12%. Практически все опрошенные этнические грузины отмечают Пасху (82% ответов), более половины – Троицу, треть

– Рождество. Отмечают Благовещение (более 14% ответов) и столько же – Мариамобу (Успенье Пресвятой Богородицы).

Для посещения богослужений, отправления таинств и заказа треб выбираются различные православные храмы, как правило, удобно расположенные к месту проживания. Некоторые респонденты-грузины знают такие праздники других народов, как Ураза-байрам и Рамадан (10%), Навруз (11%), Масленица (4%), Ханука (1), Сабантуй (2). Примерно пятая часть (19%) участвуют в этих праздниках.

Большинство мигрантов, прибывающих в Самарскую область, в том числе получивших российское гражданство, – это представители народов, традиционно исповедующих ислам. В нашем исследовании феномена социокультурной интеграции в качестве информантов и респондентов опрашивались азербайджанцы, киргизы, таджики, узбеки. Для удовлетворения духовных потребностей, реализации культурной практики мусульмане имеют достаточно хорошие условия. В Самарской области действуют 96 приходов-махалля. В Самаре зарегистрировано 7 приходов, из них 5 мечетей, молельный дом и молельная комната на вещевом рынке. В Тольятти зарегистрировано 6 приходов, из них 2 мечети, в Сызрани – 4 прихода, из них 3 мечети⁴. Есть зарегистрированные приходы, в том числе в мечетях, и в других городах области. Большинство приходов-махалля располагается в сельской местности. Мусульмане-выходцы из государств Центральной Азии и Азербайджана посещают те же мечети, что и местные мусульмане (башкиры, казахи, татары), участвуют в общих намазах.

Среди опрошенных этнических азербайджанцев назвали себя верующими 90%, все – последователи ислама. Почти 60% ограничиваются признанием существования Бога. Треть (около 37%) иногда посещают мечеть и соблюдают некоторые религиозные обряды. Только 4,4% регулярно посещают мечеть, читают Коран, соблюдают все религиозные обряды. Подавляющее боль-

шинство (41%) посещают мечеть по религиозным праздникам, 53% ответили, что они не посещают мечеть. Для мусульман региона, как местных, так и мигрантов (из стран Центральной Азии), зафиксированная ситуация не является типичной. Не посещают намазы или посещают редко и большинство информантов-азербайджанцев, проживающих в селе Сухие Аврала Елховского района Самарской области. Возможно, это связано с тем, что на территории области нет шиитских мечетей.

Наиболее отмечаемые религиозные праздники – Ураза-байрам (более 54% ответов), Курбан-байрам (около 46% ответов). Практически все отмечают Новруз (89% ответов). Хотя этот праздник не является религиозным, мало был распространен среди местных мусульман (татар и башкир). В последние годы благодаря мигрантам из Центральной Азии и Азербайджана получил популярность и фактически признан Региональным Духовным управлением мусульман Самарской области. Муфтий РДУМСО, имамы присутствуют и участвуют в Новрузе (Наврузе).

Один из информантов, студент, проживает в Самаре с 5-летнего возраста, отметил: «Я не могу все выполнять. У нас сложная вера. А мне нужно учиться, работать. В России нет условий для соблюдения всех требований нашей религии» (*глубинное интервью, октябрь 2017 г.*). Информант более старшего возраста ответила, что ее вера в Бога проявляется в богобоязненности: «В поступках, поведении. Я боюсь согрешить или поступить неправильно. Я не хочу быть наказанной за это. Поэтому стараюсь жить по совести. Периодически посещаю мечеть, не всегда есть возможность» (*глубинное интервью, сентябрь 2017 г.*).

Вот типичная ситуация, о которой рассказала родившаяся в Самарской области девушка-студентка: «Я посещаю мечеть, молюсь Всевышнему, в этом году держала пост. Мы все молимся ему, мы все под одним небом, главное, что он у нас внутри, а как мы его называем и где мы молимся,

это неважно» (*глубинное интервью, октябрь 2017 г.*).

Считают себя верующими 98% респондентов-киргизов, 98% таджиков, 100% узбеков. Практически все исповедуют ислам. Два респондента – этнические узбеки и один киргиз назвали себя православными. Среди таджиков есть приверженцы такого шиитского направления ислама, как исмаилизм (течение низаритов, общины которых возглавляет Ага-хан, в настоящее время это Ага-хан IV). Некоторые наши информанты по этой причине не посещают мечеть: «совершаю обряды только дома» (*глубинное интервью, июль 2018 г.*); «У нас другая мечеть. У нас центры есть в Душанбе и в Хороге. Когда я был в Душанбе, почти каждый день ходил в мечеть, а здесь дома молимся» (*глубинное интервью, июль 2018 г.*). В Самарской области достаточно большое количество выходцев из Горно-Бадахшанской области Таджикистана (памирские таджики), которые и завезли в регион исмаилизм. В социальном пространстве таджики воспринимаются как целостная группа. Этому способствует совместная общественная деятельность, в частности в рамках таджикской национально-культурной автономии городского округа Самара.

Самарские таджики интегрированы в многонациональную мусульманскую общину города. «Вместе с тем религиозность выражается на индивидуальном уровне по-разному: регулярно посещают мечеть, читают Коран и соблюдают все религиозные обряды только треть... Религиозность самарских таджиков в условиях полиэтничной городской среды проявляется, скорее, не в посещении культовых мест, а через проведение религиозных (мусульманских) праздников – Курбан-байрам, Ураза байрам / Ураза айт (их празднуют от половины до 62% опрошенных), соблюдение поста (12,2%)»⁵.

Благочестивыми можно назвать 24% киргизов, около 29% таджиков, 30% узбеков. Иногда посещают храм и соблюдают некоторые религиозные обряды 19% ре-

спондентов-киргизов, около 27% таджиков, 30% узбеков. Получена информация по посещению мечети: ежедневно ее посещают 12,4% киргизов, 21,4% таджиков, 22,2% узбеков; еженедельно – 22,7% киргизов, 28% таджиков, 30,3% узбеков; по религиозным праздникам соответственно 17,5%, 25,5%, 31,3%. Не посещают мечеть (храм) 47% киргизов, 24,5% таджиков, 16,2% узбеков. Почти все респонденты отмечают религиозные праздники. Наиболее популярны: Курбан-байрам (киргизы – 53% ответов, таджики – 70% ответов, узбеки – 46% ответов), Ураза-байрам (киргизы – 31% ответов, таджики – 24% ответов, узбеки – 25% ответов). Среди таджиков популярен Рамазан (33%).

Глубинные интервью предоставляют возможность узнать детали, составить общие представления о религиозных аспектах жизнедеятельности. Приведем несколько примеров. Информант-узбек, 15 лет живет в Самарской области: «Мечеть посещаем, соблюдаем религиозные посты. У меня есть Коран священный, суры на стене. Я люблю все это, дома у меня есть...В мечети все понятно. Служба идет на татарском и на русском языке. На татарском мы что-то понимаем, что-то нет, а когда переходит на русский, тогда все всё понимают. Имам рассказывает, что везде нужно делать правильные дела. Плохому никогда там не научат» (глубинное интервью, июль 2018 г.).

Информант-таджик, живет в Самаре с 1992 года: «В мечеть хожу в выходные, в пятницу, если выходной. Дома читаю молитвы: утром рано, вечером, перед сном; на работе нет удобства, возможности. Дома есть моленный коврик, мама привезла из хаджа. А в выходные молюсь и утром, и в обед» (глубинное интервью, июнь 2018 г.).

Информант-узбек, студент-заочник: «Я не очень, конечно, если быть честным, не очень соблюдаю. Раз в год положено соблюдать пост 30 дней, я соблюдаю. По пятницам надо ходить в мечеть. Если есть возможность, я хожу, если нет, по учебе, то не хожу. Если читать молитвы с народом, с обществом, то это лучше получается, чем дома.

Но здесь так не получается. Надо специально ездить, далеко, нет возможности. А у нас там мечеть на каждом углу, на махалля» (глубинное интервью, июнь 2018 г.).

Информант-киргиз, более 10 лет живет в Самаре: «В мечеть хожу. Здесь, на рынке. Если снесут рынок, дома, наверное, буду молиться. В другие мечети ехать далеко, не успеваю. Наверное, здесь на рынке соберемся и построим себе мечеть» (глубинное интервью, август, 2019 г.). Киргизка, 30 лет живет в Самаре: «Да, мусульманка. Я, как все, верю, но не очень религиозная, правила не соблюдаю. Отмечаем Ураза-байрам» (глубинное интервью, август 2019 г.).

Информант-таджик, 26 лет живет в Самаре: «Нам хорошо. Все мечети для нас открыты – на Стара-Загоре, на Промышленности, в Зубчаниновке, на Хлебной. Куда нам удобно, туда и ходим на пятничную молитву. Нас никто не беспокоит. Наоборот, на любое наше собрание приезжает муфтий наш, Яруллин. Ураза держу. В Соборной мечети каждая национальность – таджик, узбек, дагестанец, киргиз, чеченец, казах – проводим по очереди Ураза-Байрам в 9 вечера и в 5 утра. Это только мужчины. По закону нашей религии женщины только дома молятся. А по закону Российской Федерации центральный орган в Уфе разрешил женщинам тоже посещать мечеть. Приходят, молятся и уходят. А другие связи (направления религии) за пределами законодательства мы не признаем, нам этого и не надо. Дети тоже религиозные. В мечеть могут ходить после 18 лет, а пока маленькие, молятся дома. Мы детей не заставляем».

Большинство респондентов знают религиозные праздники других народов, проживающих в России, в частности в Самарской области. Наиболее известны Пасха (10% ответов киргизов, 39% ответов таджиков, 2% ответов узбеков), Масленица (14% ответов киргизов, 8% ответов узбеков, 3% ответов таджиков), Рождество (17% ответов таджиков, 3% ответов узбеков). В единичных случаях назывались иудейские и католические праздники. Принимают уча-

ствие в праздниках других народов, главным образом светских, 74% киргизов, 39% таджиков, 17% узбеков.

Таким образом, для представителей всех выделенных для изучения групп центральноазиатских народов религиозная идентичность актуальна и функционирует в формате традиционного ислама; примерно для трети таджиков и узбеков, четверти киргизов религиозная идентичность имеет первостепенное значение (благочестивые); высокий уровень религиозности (благочестивые), активное использование культовых практик большинством респондентов, фиксируя культурную границу, не имеют четко выраженной изоляционистской направленности.

Среди респондентов, представляющих центральноазиатские народы, заметно больше так называемых благочестивых, чем среди азербайджанцев. Более активны и умеренные, то есть частично выполняющие религиозные предписания. Напомним, что опрашивались граждане Российской Федерации. Как среди азербайджанцев, так и среди представителей Центральной Азии большинство составляют люди среднего и молодого возраста (включая детей), недавние сельские жители. Среди таджиков, узбеков и киргизов недавних сельчан больше, что, вероятно, обусловлено более высоким уровнем урбанизации Азербайджана. Возможно, что для части азербайджанцев-шиитов принципиальное значение имеет факт отсутствия шиитских мечетей на территории области.

Выделим две основные причины различий. Во-первых, это условия и факторы социализации. Очевидно, что для подавляющего большинства информантов всех выделенных для изучения групп решающее влияние на формирование религиозной идентичности и выбор конкретного вероисповедания оказали условия и факторы социализации. А именно: социокультурная среда, принятые образцы поведения, состояние брачно-семейных отношений, мезоструктурные связи. Полагаем, что тра-

диционные брачно-семейные отношения и мезоструктурные связи способствуют предписанности религиозной идентичности, полноте ее проявления. Чем актуальнее традиция в семье, в соседских и земляческих связях, тем обязательнее религиозная идентичность для личного статусно-ролевого набора. Повторим, что в первую очередь речь идет о формальной стороне веры.

Во-вторых, полагаем, что причина более высокой религиозности (речь может идти о формальной религиозности) инокультурных выходцев из стран Центральной Азии заключается в более низком уровне «наработанности» социального капитала. Разделяем позицию П. Бурдье, согласно которой социальный капитал индивида – это масштаб сети связей, которые он может мобилизовать, и объем капитала (экономического, культурного, символического), которым обладают связанные с ним люди⁶. Религиозная организация рассматривается (либо интуитивно используется) как восполняющий адаптационно-интеграционный ресурс. Причины необходимости использовать данный ресурс, те или иные конкретные варианты индивидуальны, но вместе с тем складываются в общую социальную практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Самарск. гос. арх.-строит. ун-т, 2011. 108 с.; Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН. 2015. 180 с.; Агаджанян Л.А., Ягафова Е.А. «Союз армянской молодежи» в структуре армянской диаспоры Самары // Самарский научный вестник. 2017. Т. 4. № 6. С. 193-198; Ягафова Е.А., Голованов В.В. Самарские киргизы: особенности этнической идентификации и социокультурной адаптации в полиэтническом городском пространстве // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3. Ч. 2. С. 553-556; Кандауров С.П. Этниче-

ский контекст толерантности культурно отличимых иммигрантов в процессе интеграции в российское общество // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия Экономика. 2019. № 5. С. 106-114.

² Агаджанян Л.А. Армянская Апостольская Церковь в г. Самаре как центр религиозной жизни самарских армян // Вестник Сургутского педагогического университета. 2017. № 4 (49). С. 190-194.

³ <http://www.samddn.ru>; <http://www.samepar.ru/news/20004/>

⁴ <http://www.samtatnews.ru>; tgl.ru/religioznye-organizacii; adm.syzran.ru/

⁵ Ягафова Е.А. «Я и родину сохранил, и здесь я как на родине»: особенности этнокультурной идентификации и социокультурной интеграции самарских таджиков // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (23). С. 221-226.

⁶ Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр. М.: Ин-т экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 2007. 288 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://socioline.ru/book/>

RELIGIOUS PRACTICES OF MIGRANTS FROM TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA STATES

© 2020 N.S. Mukhametshina

Samara State Technical University

The article was prepared on the base of the of sociological research materials. The research program included criteria and indicators on the basis of which the author determines a vector of development of diaspora communities and the results of socio-cultural integration of culturally different migrants. The author examines religious practices as an indicator of the socio-psychological criterion. The results of the research indicate a generally high level of religiosity and active use of cult practices by the majority of the respondents. However, religious practices which in some cases mark the cultural boundary are not clearly isolationist in their character.

Keywords: religion, migrants, social and cultural integration, integration strategies, multicultural region.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-110-116